

Лавров Л.

3.11.91

83

Среди наших братьев — еще один, иллюстрированный еженедельник «Нива». Он намерен возродить традиции издававшегося так журнала для семейного чтения, который выходил в Санкт-Петербурге с 1870 года. Нынешнюю «Ниву» учредило одноименное издательство, основанное Ленинградской организацией общества «Знание» и отделением Советского фонда культуры.

Среди других материалов в первом номере напечатаны

### Байки Кирилла ЛАВРОВА

# «НИВА»

Неделя - 1991 - 28 янв. - 3 февр. (№ 5) - С. 17

У нас в театре одно время развелось много кошек. Нельзя сказать, что они приводили в восторг администрацию. Была даже попытка издать приказ об истреблении кошачьего поголовья, но, к счастью, до этого дело не дошло. И те, «которые гуляют сами по себе», вообразили, что им все дозволено. Ведет Товстоногов репетицию, и вдруг по полутемному проходу зала к сцене грациозно шествует кошка. Скандал!.. А надо признаться, что Георгия Александровича в театре не только уважали, но и весьма побаивались. Был он очень крут, особенно когда был помоложе. На беду, кошка стала еще запрыгивать на авансцену, да как-то неудачно, неловко.

Немая сцена в «Ревизоре» —

ничто по сравнению с мертвой тишиной, которая в этот момент воцарилась. И вдруг — голос Товстоногова:

— Ну помогите же животному!..

Кошки и сейчас живут в наших подвалах. Их подкармливают. Есть всеобщая любимица — Мурка. Настоящая театральная кошка, превосходящая своих сородичей умом и тактом. Она ни-ког-да не выйдет на сцену. Непременно обойдет ее сзади.

Появление кошки по ходу действия спектакля всегда оживляет атмосферу в зрительном зале. Вспоминается случай, происшедший на спектакле «Шестой этаж». Я поднимался на сцену из оркестра с кошкой в руках и должен был передать ее актрисе Ларисе Свет-

ловой со словами: «Вот ваш котик, вывалился из окна»... За кошку отвечал реквизиторский цех. И вот во время спектакля за кулисами — паника. Подбегает ко мне реквизиторша: «Кирилл Юрьевич, кошка сбежала!» Что делать? К счастью, удалось отловить во дворе театра какого-то кота, крайне взволнованного — оттого, что за ним долго бегали, и потому злущего. Он вопил, шипел, рычал, — словом, был далек от искусства. В целях техники безопасности ему обмотали лапы изоляционной лентой. Взял я его, прижал к себе и с таким сокровищем поднялся на сцену. Там кот сквозь изоляцию впился в меня когтями, вырвался и удрал. Зал воспринял происшедшее с восторгом.

Для спектакля «Три мешка сорной пшеницы» понадобились нам собаки. И мы спасли двух псов от живодерни. Наши поехали туда с письмом от театра, где было сказано: «Просим для творческих целей выделить двух собак дворовой породы». И подпись: «Такса». Заместителем директора театра у нас работал Самуил Аронович Такса.

Подобрали нам двух псов. Одно-го мы назвали Малыш, другого — Ванька. Оказались они смыслеными, прекрасно вели себя на сцене, делали все, что надо. Во дворе театра им построили конуру. Потом большого рыжего Ваньку забрал к себе домой Олег Борисов, и жил у него этот пес до своей естественной кончины.